

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Филипович А. — Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции // Мировая политика. – 2019. – № 4. – С. 46 - 60. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31010 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31010

Влияние крайне правых в Швеции на процесс евроинтеграции

Филипович Алекса

аспирант, кафедра Кафедра европейских исследований, Факультет международных отношений, Санкт-Петербургский Государственный Университет

191060, Россия, Ленинградская Область область, г. Санкт-Петербург, ул. Улица Смольного, 1/3, подъезд № 8

✉ aleksa.filipovic89@gmail.com

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

Аннотация.

Целью данного исследования является изучение влияния Шведских демократов на процесс европейской интеграции Швеции. Здесь необходимо обратить внимание на такие аспекты, как история партии, идеология, мировоззрение, политика, электоральный успех, а также потенциальные причины роста ее поддержки среди шведского электората за последнее десятилетие. Анализируя политические документы Шведских демократов, можно лучше понять их точку зрения, как они видят проблемы, с которыми сталкивается Швеция, и как они понимают будущий курс, который Швеция должна взять на себя по вопросам дальнейшей интеграции в ЕС и иммиграции, а также по вопросам региональных и международных отношений. Методология, используемая в данном исследовании, состоит из контент-анализа, который использовался при изучении официальных документов Шведских демократов и сравнительного анализа, который использовался при рассмотрении политических и избирательных программ партии, а также результатов выборов. Можно сделать вывод, что до тех пор, пока Шведские демократы не войдут в правительственную коалицию, Швеция не будет испытывать радикальных изменений в своей европейской интеграции или внешней политике. Но, важно отметить что основные партии Швеции и интеллектуальная элита медленно пересматривают свои позиции по некоторым вопросам, таким как иммиграция, главным образом благодаря громкому антииммиграционному посланию, которое было распространено Шведскими демократами как в парламенте, так и в средствах массовой информации.

Ключевые слова: Северная Европа, Шведские демократы, выборы, Швеция, социальный консерватизм, правый популизм, правые партии, Шведские демократы, Страны Северной Европы, Европейский Союз

DOI:

10.25136/2409-8671.2019.4.31010

Дата направления в редакцию:

19-10-2019

Дата рецензирования:

20-10-2019

Дата публикации:

06-01-2020

Введение

Воскресенье 9 сентября 2018 года ознаменовало окончание самой интенсивной парламентской избирательной кампании, которую Швеция провела за последние десятилетия. Впервые в новейшей истории Швеции Шведские демократы (Sverigedemokraterna-SD), правая партия со спорным прошлым, получила около одной пятой голосов, и теоретически получила возможность создать коалиционное правительство с центристскими партиями. Хотя в окончательном подсчете Шведские демократы набрали 17,6% голосов (на несколько процентов меньше, чем прогнозировали опросы общественного мнения), этого было достаточно, чтобы привести шведскую политическую сцену в беспрецедентный тупик, поскольку ни Социал-демократическая рабочая партия Швеции (Sveriges socialdemokratiska arbetarepartiet – S), ни Умеренная коалиционная партия (Moderata samlingspartiet-M), две самые крупные политические партии в Швеции, не смогли договориться о новой правительственной коалиции. Через четыре месяца после выборов, в январе 2019 года, было сформировано левоцентристское правительство меньшинства в виде коалиции между Социал-демократами и Партией зеленых (Miljöpartiet de gröna – MP) при парламентской поддержке Центристской партии (Centerpartiet – C) и Либеральной партии (Liberalerna – L). Эта коалиция считается самым слабым шведским правительством в истории, поскольку две партии, которые сформировали коалицию вместе, получили только 33% голосов на выборах в Риксдаг (шведский парламент) в 2018 году, и она должна поддерживаться другими партиями в парламенте.^[1] Несмотря на то, что Шведские демократы не получили достаточного количества голосов, чтобы сформировать правительство самостоятельно, или рассматривались как потенциальный член коалиции, они тем не менее изменили политический ландшафт с последними выборами в Риксдаг. Из абсолютно маргинальной партии, которая в лучшем случае набирала один-два процента голосов на выборах, она стала третьей политической силой в Швеции, набрав почти 20% голосов и получив власть влиять реалии в стране и формировать политический диалог.

Было бы нереалистично ожидать, что Шведские демократы выиграют значительно больше голосов на следующих выборах в Риксдаг 2022 года, хотя их поддержка по состоянию на сентябрь 2019 года составила 21,4%, почти на 4% выше, чем их результат на последних выборах в парламент ^[2]. Тем не менее, поскольку их присутствие все больше ощущается на шведской политической сцене, вполне разумно ожидать, что они могут найти желающих партнеров для формирования новой правительственной коалиции при условии, что они достигнут еще лучших результатов выборов, чем ранее, что приведет к

новому внутреннему и внешнему политическому курсу для Швеции. В то же время, чем сильнее становятся позиции Шведских демократов, тем большее влияние оказывают их послания, до такой степени, что даже основные шведские политические партии и интеллектуальная элита могут изменить свои позиции по некоторым темам и вопросам, таким как, например, миграционная политика Швеции или интеграция в ЕС.

Подъем электоральной поддержки правых партий в Европе вызывает сегодня особую озабоченность ученых и политиков и обычно связан с политическим недовольством, вызванным падением индустриальной Европы и кризисами власти. Поэтому сейчас актуально исследовать политического актора как Шведские демократы, его происхождение, историю, руководство, идеологию, политику, понять, как успехи партии смогут повлиять на развитие страны в ближайшие годы. Появление новой политической силы, такой как Шведские демократы, делает оппозицию углублению интеграции в ЕС и антииммиграционным посланиям более приемлемой для шведского населения, поскольку ранее отвергнутые радикальные идеи постепенно находят благодатную почву в обществе. Анализируя политические документы Шведских демократов, такие как предвыборные программы, манифесты и брошюры, можно лучше понять их точку зрения, как они видят проблемы, с которыми сталкивается Швеция, и как они понимают будущий курс, который Швеция должна принять как в региональных, так и в международных отношениях, чтобы стать сильной и процветающей страной. Понимание происхождения и истории Шведских демократов позволяет понять причину, по которой они были отвергнуты в качестве желательного партнера по коалиции после последних парламентских выборов, и почему партия и ее руководство так стараются представить себя в качестве современного, гибкого и доступного социально-консервативного политического варианта в Швеции. Только рассматривая все эти элементы вместе, мы можем объяснить нынешнюю растущую поддержку и их политические позиции. Подобное исследование также необходимо для развития дальнейших научных и политических изысканий.

Методология, применяемая в данном исследовании, состоит из контент-анализа, который применялся при исследовании официальных документов Шведских демократов и сравнительного анализа, который использовался при рассмотрении политических и предвыборных программ партии, а также результатов выборов. Целью данного исследования является изучение влияния Шведских демократов на процесс европейской интеграции Швеции. Объектом исследования выступают правые партии в Европе, а предметом исследования - Шведские демократы.

В рамках этого исследования правые партии определяются как политические движения, которые имеют сильные элементы консерватизма и национализма в своей идеологии и политических сообщениях, которые они распространяют. Консерватизм можно рассматривать как один из важнейших элементов правой идеологии, и он опирается на идею порядка, закона и традиции, сохраняемых обществом и государством [3, с. 34]. Кроме того, национализм также играет заметную роль в идеологии правых партий, служа катализатором для роста данных движений, так как позволяет объяснить избирателям, что только однородное сообщество может достичь стабильности, свободы и демократии, сохраняя при этом свою культуру и традиционные семейные и религиозные ценности [3, с. 38]. Помимо элементов консерватизма и национализма, правые партии также занимают авторитарную позицию по социокультурным вопросам. Они отстаивают идею культурно и

этнически однородного национального государства, с очень жесткой ассимиляционной, антииммиграционной политикой, политикой правопорядка, выступают за провоенные, традиционные семейные ценности, высказывают скептицизм в отношении гендерного равенства и глубокую критику мультикультурализма [4]. Экономическая политика таких партий претерпела изменения в течение последних десятилетий, от прежнего сочетания авторитарной и неолиберальной политики к более центристской позиции по экономической политике, главным образом за счет "пролетаризации» электората таких партий" [4].

Подъем новых правых партий обычно связан с политическим недовольством, вызванным падением индустриальной Европы и нефтяным кризисом 1973 года, которые эти политические силы использовали для построения своей риторики вокруг противостояния между элитой и народом [5]. Элита, состоящая из политиков, корпоративных лидеров и экспертов, была заклеймена как коррумпированный враг государства всеобщего благосостояния, в то время как определение народа оставалось целенаправленно расплывчатым. Кроме того, такие партии пытались дистанцироваться от биологического расизма начала XX века, предпочитая вместо этого сосредоточиться на этноплюрализме, который можно определить как культурный расизм, ориентированный на сохранение «уникальных национальных характеров разных народов» [5]. С конца 1980-х годов этноплюрализм превратился в более враждебный нативизм, который рассматривается как «ксенофобная форма национализма, в которой монокультурное национальное государство является идеалом, и все неродные элементы воспринимаются как угроза нации». Таким образом создается впечатление, что враг внутри нации – элиты, к которым теперь присоединяется враг извне – иноэтнические (незападные) иммигранты [5].

Происхождение, идеологические основы и нынешние позиции Шведских демократов

Шведские демократы, составленные из множества различных националистических и антииммиграционных групп, таких как Сохранить Швецию Шведской (Bevara Sverige Svenskt) и Шведская Партия (Sverigepartiet), считались парией на шведской политической арене с момента их создания, из-за сомнительного прошлого и плохой репутации, которая сопровождала их с 1988 года [4, с. 7; 5]. Первоначально партия была основана весьма противоречивыми фигурами, такими как ветеран Ваффен-СС Густав Экстрём (Gustaf Ekström), который был избран аудитором в первый партийный совет, а позже активно участвовал в создании региональной партийной организации Шведских демократов, и Андерсом Кларстромом, бывшим членом пронацистской Партии Северного Рейха (Nordiska rikspartiet), одним из создателей первой политической программы Шведских демократов и первым лидером партии, среди прочих [6-7].

В 1988 году, когда Шведские демократы опубликовали свою первую политическую программу, они отметили иммигрантов, насилие и преступность как наиболее насущные проблемы для шведского общества, которые, по мнению партии, если не будут решены, приведут к распаду и падению Швеции. Партия также заявляла, что их программа основана на таких понятиях, как национальное единство, демократия и экологическое сознание. Они также выступили с заявлениями против правящих социал-демократов и их идеалов "интернационализма" и "мультикультурализма", отметив, что их политика является корнем всех проблем Швеции. Их внимание в программе было также

посвящено сохранению окружающей среды, демократическим институтам в Швеции и принципам свободного рынка [\[8\]](#).

С 1988 по 2010 год, во время шести выборов в Риксдаг, которые были проведены в течение этого периода времени, Шведские демократы получили менее 3% голосов во время каждого из них, не сумев достичь минимального порога в 4%, который необходим для входа в парламент. Аура нацистского наследия в сочетании с их (для шведской политической сцены) жесткой позицией и взглядами на такие вопросы, как миграция, преступность, мультикультурализм и т.д., стали главным сдерживающим фактором для шведских избирателей. В течение последних 13 лет партия Шведские демократы подверглась интенсивному ребрендингу и переосмыслению, стремясь очистить себя от нацистского прошлого и репутации экстремизма, которая обычно следовала за ними в средствах массовой информации. С крупными изменениями в партии, начиная от отказа от своего оригинального фашистского логотипа и перехода к использованию более нейтрального символа в форме цветка *Anemone hepatica* (родной флоры в Швеции), до избавления от радикальных воззваний и крайне правых членов из своих рядов, Шведские демократы смогли выиграть благодаря новому образу технически подкованного, современного и умеренного политического движения. Не боясь говорить о том, что они рассматривают как проблемы шведского общества массовую иммиграцию и неспособность иммигрантов интегрироваться в шведское общество, рост преступной деятельности и организованных банд, сохранение национальной культуры и наследия и т.д., они медленно, но неуклонно начали завоевывать все большую поддержку среди шведских избирателей. Возглавляемая молодым, харизматичным и хорошо говорящим Джимми Окессоном (Jimmie Åkesson) партия достигла заметного успеха в 2010 году, когда она вошла в парламент и после выборов в Риксдаг 2014 года, когда они утвердились в качестве законной политической силы в Швеции.

Габриэлла Эльгениус (Gabriella Elgenius) и Йенс Ридгрэн (Jens Rydgren) сравнивают такие признаки умеренности и ребрендинга Шведских демократов с аналогичными процессами, происходившими с другими правыми партиями. Отмечая, что высказывания Шведских демократов на такие темы, как угрозы нации, враги внутри или снаружи, оправдания политических действий и решения выявленных проблем, в официальной партийной литературе выражаются с большей осторожностью, чем это было ранее, они делают вывод, что это было одним из факторов, ответственных за увеличение электоральной базы партии [\[9, с. 7\]](#).

Идеологическую позицию и мировоззрение шведских демократов можно найти в политической программе под названием "Программа принципов Шведских демократов 2011 года". Эта политическая программа служит основой каждой последующей избирательной программы и политических манифестов, опубликованных для обозначения взгляда партии на развитие различных сфер шведского общества, таких как Полицейская программа, Программа для иммигрантов, Программа здравоохранения и т.д. В своей Программе принципов Шведские демократы пишут, что их партия структурирована в соответствии с основными принципами демократии. Представители партии избираются, а политические решения принимаются в соответствии с принципом большинства, и только после свободных и открытых обсуждений. Они также выступают за укрепление элементов прямой демократии на местном, региональном и национальном уровнях в Швеции. Единственной приемлемой формой правления для Швеции является, по их мнению, демократическое национальное правительство. Они утверждают, что такого рода правительство трудно поддерживать в стране, населенной различными

этническими группами. Таким образом, Шведские демократы решительно заявляют в своей программе, что наличие общей национальной и культурной идентичности у народов государства является одним из самых фундаментальных краеугольных камней сильной и хорошо функционирующей демократии [\[10, с. 5-7\]](#).

Далее в этой программе Шведские демократы переходят к разъяснению своей позиции по основному компоненту своей идеологии, который они определяют как социальный консерватизм. По их мнению, идеологической ориентацией, имеющей наилучшие условия для содействия созданию и поддержанию хорошего общества, является "социальный консерватизм на четкой националистической основе" [\[10, с. 11\]](#). Шведские демократы рассматривают социальный консерватизм как способ создания стабильности и чувства общности в обществе путем сочетания "лучших элементов традиционного правого и традиционного левого". Они также характеризуют его как "стремление заменить классовую борьбу и ненависть братством и национальной солидарностью ... стремление заменить революционные тенденции ответственными реформами" и как "стремление заменить тенденции анархии и распада общества безопасностью, высоким моральным духом", а также как закон и порядок [\[10, с.11\]](#).

Инструменты, с помощью которых это могло бы быть достигнуто, по мнению партии, видятся в национализме и укреплении национального единства на основе национальной идентичности, общей культуры и истории. Таким образом, Шведские демократы приходят к выводу, что их партия имеет много общего с основными идеями классического европейского социального консерватизма и что они являются современной социал-консервативной партией. Кроме того, они заявляют, что их видение социального консерватизма развивалось с течением времени, и что партия постоянно стремится улучшить его, чтобы он мог предложить решения растущих проблем в шведском обществе [\[10, с. 12\]](#).

Анна-Катрин Джунгар (Ann-Cathrine Jungar) подчеркивает, что до 2011 года Шведские демократы определяли себя исключительно как националистическую партию, причем нация определялась ими с точки зрения лояльности, общей идентичности, культуры и языка. Только после жарких дебатов во время съезда партии Шведских демократов в 2011 году, социальный консерватизм был добавлен к идеологическому профилю партии [\[11\]](#).

Энн Таунс (Ann Towns), Эрик Карлссон (Erika Karlsson) и Джошуа Эри, (Joshua Erye) отмечают, что с момента вступления в Риксдаг Шведские демократы поддерживали четкую националистическую основу, причем нация и социальный консерватизм были двумя основными самопровозглашенными столпами партии. Они подчеркивают, что в основе деятельности Шведских демократов в парламенте и средствах массовой информации лежат цели радикального сокращения иммиграции и сохранения принятых шведских обычаев и практики. Они также отмечают, что для Шведских демократов нация эквивалентна единой национальной культуре и сообществу шведов, которые разделяют определенные основные характеристики, ценности и поведение [\[12, с. 239-241\]](#).

Концепция и идея мультикультурализма также обсуждается Шведскими демократами. Они решительно заявляют, что являются противниками мультикультурализма как политической идеи и системы общества, поскольку он пропагандирует идею о том, что это позитивно для общества, состоящего из различных национальных культур (с отсутствием культуры превосходящего большинства), активно поддерживая группы иммигрантов для сохранения их первоначальной страны и идентичности. Они пытаются

предупредить шведскую общественность о том, что, полностью принимая идеи мультикультурализма, шведское государство рискует либо создать общество, в котором все национальные культуры растворяются и сливаются в новую общую культуру (тем самым теряя все прежние национальные идентичности), либо столкнуться с большим разнообразием национальных культур, существующих параллельно в одном и том же обществе. Как бы то ни было, Шведские демократы считают, что это приведет к ухудшению социального климата, увеличению сегрегации, противоречий, отсутствию безопасности и снижению благосостояния в результате [\[10, с. 21\]](#). Шведские демократы заявляют, что, хотя они и не выступают против иммиграции как таковой, она должна поддерживаться на таком уровне, чтобы не создавать угрозы шведской национальной идентичности и безопасности страны, и что следует оказывать щедрую поддержку тем иммигрантам, которые желают вернуться в свои родные страны [\[10, с. 21-22\]](#). Эти взгляды на миграцию, наряду с другими идеями на эту тему, которые включены в их основную программу, были отдельно опубликованы в виде брошюры под названием "Миграционная политика шведских демократов-программы выравнивания, ответственные за регулирование миграции" [\[13\]](#).

Джон С. Х. Оберг (John H. S. Åberg) утверждает, что с 1970-х годов мультикультурализм стал неоспоримой идеологической надстройкой Швеции, в то время как шведские ценности стали табу в общественном дискурсе. Прогрессивная часть шведской политической элиты пропагандировала космополитизм как единственно приемлемую форму шведского общества, ставя перед собой цель превратить шведскую страну в дружественное к иммигрантам, внешне ориентированное интернационалистическое государство. Тем не менее, после европейского миграционного кризиса 2015 года шведская политическая и интеллектуальная элита начала принимать часть критики Шведских демократов против иммиграции и мультикультурализма. Таким образом, антииммиграционное послание, распространенное этой партией, не только дошло до шведской общественности, но и в определенной степени повлияло на их политических и идеологических противников [\[14\]](#).

Хенрик Эмильссон (Henrik Emilsson) дает более подробный обзор миграционной политики шведских политических партий до и после шведского кризиса беженцев в 2015 году. Таким образом, отмечает Эмильссон, Социал-демократическая партия, как известно, продвигала традиционные позиции шведской политики сочетания открытости и равных прав для лиц, ищущих убежища до кризиса беженцев. Как в своей партийной программе 2013 года, так и в предвыборном манифесте 2014 года они перечисляют три конкретных вопроса, которые связаны с более открытой страной для мигрантов, такие как необходимость для ЕС разработать общую ответственность за вопросы убежища и миграции, для лиц, нуждающихся в защите, чтобы найти убежище в Швеции, и для всех муниципалитетов, чтобы взять на себя ответственность за урегулирование беженцев [\[15, с. 12\]](#). Во время кризиса беженцев 2015 года, в рамках шведского коалиционного правительства, Социал-демократическая партия поддержала введение временного пограничного контроля и законодательства о предоставлении убежища и семейно-миграционном законодательстве, которые ведут к сокращению иммиграционного притока, в то время как партия заявила, что способность страны обеспечить хороший прием просителям убежища и лицам имеет свои пределы, и что Швеция не может принять неограниченное количество иммигрантов [\[15, с. 13\]](#).

Правоцентристский Альянс за Швецию (Allians för Sverige), состоящий из Умеренной партии, Либералов (Liberalerna - L), Партии Центра (Centerpartiet - C) и Христианских

демократов (Kristdemokraterna – KD), сформировавший шведское правительство в 2006-2014 гг., продвигал очень открытую миграционную политику, призывая ЕС взять на себя большую роль в формировании миграционной политики. В своих индивидуальных программах Партия Центра и Либералы продвигали еще более открытую миграционную политику, чем Умеренная партия и Христианские демократы, оказывая полную поддержку открытым границам, свободному передвижению и щедрой и гуманной политике в отношении беженцев и иммиграции [\[15, с. 13-14\]](#). Эмильссон далее приходит к выводу, что все четыре партии Альянса за Швецию существенно изменили свою позицию в отношении политики предоставления убежища и миграции во время и после кризиса беженцев. По его мнению, Умеренные внесли самые большие изменения в свою политику, так как после своего съезда партии в 2017 году они начали полностью поддерживать движение за то, чтобы сделать временный закон о миграционной политике 2016 года постоянным, предлагая также меры, которые могут привести к сокращению прав просителей убежища. Они также предлагают, чтобы на уровне ЕС Швеция стремилась заменить общеевропейскую систему предоставления убежища новой системой квот для беженцев [\[15, с.14\]](#).

Христианские демократы, Либералы и Партия Центра, хотя и не делают радикальных поворотов в своей миграционной политике, как Умеренные, все же впервые делают заявления и предлагают политику, которая в какой-то степени более осторожна в отношении миграции, чем это было до кризиса беженцев [\[15, с. 14-15\]](#). Партия Зеленых (Miljöpartiet de gröna – MP), как часть коалиционного правительства меньшинства с Социал-демократами, поддержала новые шведские законы о миграции, но они заявляют, что их цель по-прежнему заключается в том, чтобы Швеция взяла на себя большую ответственность за беженцев и стала международным примером для подражания. Левая партия (Vänsterpartiet - V) представляется единственным политическим вариантом, который остался верен всем их первоначальным заявлениям и политике в отношении иммиграции, что является полностью открытой и щедрой политикой в отношении беженцев, миграции и убежища [\[15, с. 15-16\]](#).

В своих заключительных замечаниях Эмильссон отмечает, что кризис с беженцами стал внешним шоком и что большинство шведских политических партий в настоящее время проводят политику, которая считалась бы невозможной до кризиса с беженцами. Эмильссон далее отмечает, что ни успех Шведских демократов на выборах в Риксдаг в 2010 году, ни другие формы общественного недовольства миграцией не оказали существенного влияния на официальную миграционную политику основных политических партий на выборах в Риксдаг в 2014 году. Тем не менее, из-за шока, вызванного кризисом беженцев в шведском обществе, политические дебаты в парламенте и официальные позиции большинства партий в области миграционной политики резко изменились, и появилась новая доминирующая парадигма политики, которая признает необходимость сокращения числа просителей убежища и мигрантов – при этом Шведские демократы заявили, что они были правы с самого начала и что другие партии наконец поняли необходимость более ограничительной политики в этом вопросе [\[15, с. 16-18\]](#).

Не удивительно, что ЕС был тщательно изучен Шведскими демократами в их программе выборов в Европейский парламент 2019 года. В главе под названием "Новый договор ЕС" Шведские демократы выступили с решительным заявлением против дальнейшей передачи власти от национальных государств Брюсселю. В случае избрания в парламент ЕС они обещали противодействовать новым законодательным инициативам в тех областях, которые, по их мнению, могут лучше регулироваться на национальном уровне.

В то же время они призывают к фундаментальному реформированию ЕС путем пересмотра договора о ЕС, который регулирует, как работает ЕС и какие полномочия должен иметь ЕС. Видение Шведскими демократами нового Договора о ЕС включает в себя "акцент на национальное самоопределение, более хорошо функционирующую демократию и резко ограниченную власть для ЕС", в то время как сам "Новый ЕС" должен больше сосредоточиться на свободной и общей торговле и внутреннем рынке, "как это было первоначально предусмотрено" [\[16, с. 4\]](#). Это мнение и политика Шведских демократов в отношении ЕС не изменились с предвыборной программы Риксдага 2018 года, где партия дополнительно подчеркнула свою позицию в отношении права шведского народа на организацию референдума о дальнейшем членстве Швеции в ЕС [\[17, с. 21\]](#).

Однако в январе 2019 года Джимми Окессон объявил шведским СМИ, что теперь он считает, что лучший способ реформировать ЕС - изнутри, поскольку Шведские демократы стали частью группы Европейских консерваторов и реформистов (European Conservatives and Reformists) в Европейском парламенте, и что партия также установила хорошие отношения с Датской народной партией (Dansk Folkeparti - DF) и Партией финнов (Perussuomalaiset-PS) [\[18\]](#). Однако повестка дня Шведских демократов для "Швекзит" ("Swexit") не полностью оставлена, поскольку Окессон заявляет, что партия хочет увидеть, может ли идея менее наднационального ЕС воплотиться в жизнь в первую очередь. Кроме того, он заявил, что Шведские демократы видят не только недостатки ЕС, но и преимущества, и что важно быть прагматичными и в полной мере использовать возможности, которые существуют в рамках ЕС [\[18\]](#).

Такое изменение политики Шведских демократов можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, это была очевидная предвыборная стратегия для выборов в Европарламент 2019 года, как попытка привлечь на свою сторону менее радикально настроенных шведских избирателей. Можно утверждать, что эта стратегия окупилась, поскольку Шведские демократы испытали 5% - ный рост выигранных голосов, по сравнению с выборами в Европарламент 2014 года. Во-вторых, с увеличением присутствия в Европейском парламенте, наряду с расширением сотрудничества с другими евроскептическими политическими партиями внутри, Шведские демократы обеспечили новую платформу (и аудиторию) для распространения своих идей и идей. В-третьих, у шведской общественности есть обоснованные опасения по поводу потенциально негативных экономических последствий выхода Швеции из Европейского Союза. Одно интересное исследование, проведенное Оксфордской экономикой (Oxford Economics), под названием "Макроэкономические последствия выхода Швеции из ЕС", описывает потенциальные экономические последствия в случае гипотетического выхода Швеции из ЕС. Они суммируют их следующим образом: 1. снижение реального ВВП Швеции на 4% в реальном выражении; 2. падение ВВП на душу населения на 30 300 шведских крон (около 2800 евро) по сравнению с базовым уровнем, измеренным в ценах 2017 года; 3. снижение расходов на семью на 3,4% в реальном выражении по сравнению с базовым уровнем или 16 600 шведских крон (около 1500 евро), измеренным в ценах 2017 года; 4. рост безработицы; 5. эрозия покупательной способности потребителей из-за замедления роста доходов [\[19\]](#).

Наконец, еще одна причина изменения курса партии в отношении "Швекзит" заключается в относительно высокой поддержке ЕС среди населения Швеции. В опросе, опубликованном Евробарометром (Eurobarometer) в декабре 2018 года, 53% шведов ответили, что они положительно относятся к ЕС, в то время как 14% выразили свое

негативное мнение. Кроме того, 82% шведов чувствуют себя гражданами ЕС, а 17% заявляют, что у них нет такого чувства [\[20\]](#). Некоторые другие интересные данные из этого исследования можно увидеть в результатах поддержки шведских граждан в отношении единой валюты, евро (29% за, 65% против), общей европейской политики в области миграции (76% за, 20% против) и дальнейшего расширения ЕС (44% за, 47% против) среди других [\[20\]](#).

В связи с этим изменением политики партии в отношении требований проведения референдума "Швекзит" Шведские демократы и ее руководство вновь демонстрируют свой прагматичный взгляд на политические вопросы, демонстрируя, что они могут адаптироваться к общественному мнению таким образом, чтобы не полностью отказаться от провозглашенных идеалов, а переформулировать их таким образом, чтобы потенциальным избирателям было легче принять и поддержать их.

Начиная со своей первой опубликованной политической программы в конце 80-х годов, шведские демократы призвали к глубокому сотрудничеству между Швецией и другими северными странами. Эта идея не менялась десятилетиями, так как в своих последних предвыборных программах Шведские демократы до сих пор поддерживают эту концепцию. Северное сотрудничество, как они его определяют, основано на конкретных отношениях, которые Швеция имеет с региональными странами – общая культура и культурное наследие, трансграничное сотрудничество и общие ценности в отношении государства всеобщего благосостояния. По их собственным словам, Шведские демократы говорят "да к Северной интеграции и нет к федерализму ЕС". Кроме того, партия желает работать в направлении общей пограничной охраны северных стран и углубления сотрудничества в области обороны и безопасности северных стран [\[17, с. 27\]](#).

Россия рассматривается с подозрением Шведскими демократами, поскольку они описывают ее как страну с "авторитарным, недемократическим и агрессивным режимом" в своей программе выборов в Европарламент 2019 года. Они говорят о дальнейших целенаправленных санкциях против российского руководства, а также о создании плана по устранению "стратегических угроз, возникающих в случае чрезмерной зависимости государств-членов ЕС от российской энергетики". [\[16, с. 29\]](#) Представители партии также упомянули Россию как страну, которая проявляет агрессивное поведение и несет ответственность за возникающие конфликты в непосредственной близости от Швеции [\[17, с. 19\]](#). В отношении некоторых других конкретных внешнеполитических целей Шведские демократы заявляют, что они выступают за признание геноцида Османской империи в отношении армян, признание Сомалиленда независимым государством, признание курдского региона в составе Ирака независимым государством и признание Иерусалима столицей Израиля. Интересно, что Шведские демократы стремятся "разработать долгосрочную стратегию поощрения прав и свобод человека в таких странах, как Россия, Турция и Иран", а также стремиться к "усилению демократизации в остальном мире" [\[17, с. 19\]](#).

В области оборонной политики Шведские демократы, в их предвыборной программе за Европейский парламент 2019 года заявляют, что они против создания армии ЕС, причем первые шаги к этому военному формированию уже были предприняты с одобрения Европейского совета при PESCO (The Permanent Structured Cooperation - Постоянное структурированное сотрудничество) в 2017 году. Партия уже довольна нынешним участием Швеции в программе NORDEFCO (Nordic Defence Cooperation - Оборонное сотрудничество Северных стран) и в программе НАТО Партнёрство во имя мира [\[16, с.30\]](#).

В своей предвыборной программе для Риксдаг 2018 года Шведские демократы остались на прежнем курсе - отстаивая концепцию тотальной обороны шведской территории (с увеличением оборонного бюджета не менее чем на 2,5% в течение 10 лет), при этом решительно требуя немедленного создания оборонного союза с Финляндией. Кроме того, Шведские демократы хотят поддержать развитие отечественного оборонного производства, а также экспорт военной техники и оборудования шведского производства [17, с. 22].

Успех Шведских демократов на выборах

Шведские демократы пользовались устойчивым успехом на выборах в течение последнего десятилетия, о чем свидетельствуют их результаты в ходе выборов в Риксдаг в 2010, 2014 и 2018 годах. Набрав в 2010 году 5,70% голосов (Социал-демократы и Умеренные получили 31% и 30% соответственно), Шведские демократы преодолели необходимый 4% порог для вступления в национальный парламент, получив таким образом места впервые в своей истории. Уже в 2014 году им удалось более чем удвоить свой успех на выборах, получив 12,86% голосов. При этом Социал-демократы сохранили свой предыдущий результат около 31% выигранных голосов, а Умеренные резко сократили свою поддержку до 23%. Несмотря на то, что Шведским демократам был предсказан итоговый результат в 20% от числа выигранных голосов на выборах в Риксдаг 2018 года, им удалось набрать лишь 17,52% голосов. Тем не менее, с падением Социал-демократов до 28% и Умеренных до 20%, успех Шведских демократов оставил страну в беспрецедентном политическом тупике, поскольку ни одна из двух основных партий не хотела создавать коалицию с ними [21]. Этот политический тупик оказался более чем выгодным для Шведских демократов, поскольку их партия постоянно упоминалась в средствах массовой информации и находилась в центре внимания общественности Швеции. Выйдя из безвестности десять лет назад, Шведские демократы стали третьей по силе политической партией Швеции.

График 1-результаты выборов в Риксдаг с 1994 по 2018 год, для Шведских демократов, Социал-демократической партии Швеции и Умеренной коалиционной партии.

Результаты последних трех шведских выборов в Европейский парламент показывают, что успех Шведских демократов на национальных выборах сопровождается успехом и на выборах в парламент ЕС. В 2009 году Шведские демократы не смогли достичь порога,

необходимого для того, чтобы войти в парламент ЕС, набрав всего 3,27% голосов, а Социал-демократы и Умеренные получили около 24,5% и 19% соответственно. Уже в 2014 году Шведские демократы оказались успешны, набрав почти 10% выигранных голосов. Социал-демократы получили 24%, в то время как поддержка Умеренных упала примерно до 14%. Во время выборов в парламент ЕС 2019 года Шведские демократы выиграли 15% голосов, при этом Социал-демократы сохранили стабильный результат около 24%, а Умеренные увеличили свою долю голосов до 17% [22]. В 2018 году Шведские демократы присоединились к группе Европейских консерваторов и реформистов в Европейском парламенте [23]. Хотя парламент ЕС никогда не был главным полем битвы для Шведских демократов, тем не менее, они добились хороших успехов, учитывая их статус партии на политической арене Северной Европы.

График 2-результаты выборов в парламент Швеции с 1995 по 2019 год для Шведских демократов, Социал-демократической партии Швеции и Умеренной коалиционной партии.

В качестве причины, по которой Шведским демократам удалось спровоцировать такой рост своей популярности в последние годы, можно назвать несколько факторов. Статистика уровня преступности показала, что в 2018 году общая преступность несколько увеличилась по сравнению с предыдущими годами [24]. Преступления изнасилования продолжают оставаться серьезной проблемой в Швеции. Начиная с 2005 года число случаев изнасилования неуклонно росло, причем два отчетливых всплеска произошли в период с 2005 по 2008 год и еще один-после 2015 года [24]. О том, что этот всплеск все еще продолжается, свидетельствует официальный статистический отчет от 2018 года, в котором сообщается о случаях изнасилования на 8% больше по сравнению с 2017 годом [25]. В мае 2019 года шведское агентство общественного здравоохранения опубликовало результаты общенационального опроса, который показал, что сексуальные домогательства являются одной из основных проблем общественного здравоохранения в стране, в то время как отчет от августа 2018 года показал, что около 58% мужчин, осужденных за изнасилование, родились за границей (значительное число для страны, 19% населения которой родились в другой стране) [26-28]. Это тема, которую Шведские демократы часто упоминают в средствах массовой информации, наряду с сообщением о том, как правительственная политика предупреждения преступности подвела граждан Швеции, и особенно женщин [29-30].

Помимо преступлений, связанных с изнасилованием, в Швеции в последние несколько лет стали широко распространены расстрелы, связанные с бандами, и акты вандализма. Поскольку, как сообщают СМИ, только в 2016 и 2017 годах десятки людей были убиты в результате бандитских столкновений в Стокгольме и других городах, в то время как в 2017 году в столице произошло 129 инцидентов со стрельбой, связанных с бандами [31]. Наряду с проблемами преступности шведские граждане все больше и больше чувствуют, что и система социального обеспечения, и миграционная политика терпят неудачу в обществе, а мигрантам трудно адаптироваться и интегрироваться в шведскую культуру и получить доступ к шведскому рынку труда [32]. Можно также сказать, что сами мигранты не находят достаточных стимулов для изучения языка, трудоустройства и интеграции в шведское общество, так как в любом случае они получают финансовую помощь от государства, что создает дополнительную нагрузку на бюджет Швеции [33]. Кроме того, экономика Швеции находится в состоянии стагнации, в то время как средние работники в Швеции платят половину своего дохода в виде прямых и косвенных налогов. Трудности в доступе к медицинскому обслуживанию, постепенный рост неэффективности в государственном секторе и неудовлетворенность иммиграционной политикой создают благоприятную почву для посланий Шведских демократов [34].

Вывод

На основании данных, собранных для этого исследования, можно сделать следующие выводы:

- 1) Принимая во внимание нынешнюю популярность Шведских демократов, а также их провозглашенную политику и политические позиции, крайне маловероятно, что после выборов в Риксдаг в 2022 году партия будет рассматриваться в качестве потенциального партнера по правительственной коалиции для какой-либо другой основной шведской политической партии;
- 2) Пока Шведские демократы не входят в правительственную коалицию, Швеция не будет испытывать радикальных изменений в своей евроинтеграции или внешнеполитическом курсе;
- 3) Шведские основные партии и интеллектуальная элита медленно пересматривают свои позиции по некоторым вопросам, таким как иммиграция, главным образом благодаря громкому антииммиграционному посланию, которое было распространено шведскими демократами как в парламенте, так и в средствах массовой информации;
- 4) Шведские демократы пока отказываются от своего призыва к "Швекзит" референдуму из-за высокой общественной поддержки ЕС. Вместо этого они предпочитают менять ЕС "изнутри", то есть своей деятельностью в Европейском парламенте.

Также важно отметить, что после многолетнего политического изгоя Шведские демократы в настоящее время считаются полностью признанной партией, принятой обществом. Кроме того, другие политические варианты в стране видят их сейчас, если не как желанного партнера, то, по крайней мере, как признанного и законного противника.

Библиография

1. Sweden gets new government four months after election. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jan/18/sweden-gets-new-government-more-than-four-months-after-election> (дата обращения: 19.10.2019)
2. Sweden Demoskop poll. URL: <https://www.electograph.com/2019/09/sweden->

- demoskop-poll-190906.html (дата обращения: 19.10.2019)
3. Eremina N., Seredenko S. Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States,-Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2015
 4. Jungar A-C., Jupskås A. R. Populist Radical Right Parties in the Nordic Region: A New and Distinct Party Family? // *Scandinavian Political Studies*. 2014. Vol. 37, Iss. 3. P.4-7 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-9477.12024> (дата обращения: 19.10.2019)
 5. Niklasson E., Hølleland H. The Scandinavian far-right and the new politicisation of heritage // *Journal of Social Archaeology*. 2018. Vol. 18, Iss. 2. P. 3-4. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1469605318757340> (дата обращения: 19.10.2019)
 6. The Sweden Democrats' Nazi Roots. URL: <https://tribunemag.co.uk/2019/07/the-sweden-democrats-nazi-roots> (дата обращения: 19.10.2019)
 7. Ex-nazister får stanna i Sd. URL: <https://www.sydsvenskan.se/2002-09-06/ex-nazister-far-stanna-i-sd> (дата обращения: 19.10.2019)
 8. Sverigedemokraternas program antaget vid Rikssårmötet den 10 juni 1989. URL: <https://snd.gu.se/en/vivill/party/sd/p/1989> (дата обращения: 19.10.2019)
 9. Elgenius G., Rydgren J. Frames of nostalgia and belonging: the resurgence of ethno-nationalism in Sweden, *European Societies*, 2019 Vol.37, Iss. 4, 2018, pp. 583-602, URL: <http://jensrydgren.com/EuropeanSocieties2018.pdf> (дата обращения: 19.10.2019)
 10. Sverigedemokraternas Principprogram 2011. URL: https://sd.se/wp-content/uploads/2013/08/principprogrammet2014_webb.pdf (дата обращения: 19.10.2019)
 11. Heinisch, R., Mazzoleni, O. (Eds.) *Understanding Populist Party Organisation*, Palgrave, London, 2016, pp.189–219 URL: https://www.researchgate.net/publication/315823223_Understanding_populist_organisation_The_Radical_Right-wing_in_Western_Europe (дата обращения: 19.10.2019)
 12. Towns, A. Karlsson E. Eyre J. The equality conundrum: Gender and nation in the ideology of the Sweden Democrats, *Party Politics*, 2014, Vol. 20(2). pp. 237–247, URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.835.874&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 19.10.2019)
 13. Sverigedemokraternas migrationspolitiska inriktningsprogram. URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Migrationspolitiskt-inriktningsprogram.pdf> (дата обращения: 19.10.2019)
 14. Åberg J. H.S. Is There a State Crisis in Sweden? *Society*, 2019, Vol. 56, Iss. 1, pp. 23-30. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs12115-018-00320-x> (дата обращения: 19.10.2019)
 15. Emilsson H. Continuity or change? The refugee crisis and the end of Swedish exceptionalism, *MIM Working Papers Series*, 2018, No 18: 3, URL: <http://muep.mau.se/bitstream/handle/2043/25232/FInal%2018%203.pdf;jsessionid=B128FE04D9711677D5D0A5A2DB01BD4E?sequence=2> (дата обращения: 19.10.2019)
 16. Valplattform Europaparlamentsvalet 2019. URL: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf (дата обращения: 19.10.2019)
 17. Sverigedemokraternas valmanifest 2018, URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> (дата обращения: 19.10.2019)
 18. Sweden Democrats drop their call for 'Swexit' referendum on leaving EU, February 1,

2019. URL: <https://www.thelocal.se/20190201/sweden-democrats-drop-their-call-for-swexit-referendum-on-leaving-eu> (дата обращения: 19.10.2019)
19. The macroeconomic implications of Sweden's deprature from the EU, Oxford Economics, 2018, URL: <https://www.chamber.se/cldocpart/5961.pdf> (дата обращения: 19.10.2019)
 20. European Commission-Public Opinion, Factsheets in English-Sweden. December 2018. URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/ResultDoc/download/DocumentKy/85194> (дата обращения: 19.10.2019)
 21. Parties and Elections in Europe: Sweden URL: <http://www.parties-and-elections.eu/sweden.html> (дата обращения: 19.10.2019)
 22. European Parliament election-results by municipality and party etc. Number and share of votes. Year of election 1995 – 2019. URL: http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/en/ssd/START__ME__ME0109__ME0109A/EUvalA/table/tableViewLayout1/(дата обращения: 19.10.2019)
 23. Populist Sweden Democrats ditch 'Swexit' ahead of EU elections. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-sweden-politics-eu/populist-sweden-democrats-ditch-swexit-ahead-of-eu-elections-idUKKCN1PV28Q> (дата обращения: 19.10.2019)
 24. New crime study: Rise in Sweden's rape stats can't be tied to refugee influx. URL: <https://www.thelocal.se/20190529/increase-in-swedens-rape-statistics-cant-be-tied-to-refugee-influx-study-suggests> (дата обращения: 19.10.2019)
 25. How reported crime rates changed in Sweden in 2018. URL: <https://www.thelocal.se/20190118/how-reported-crime-rates-changed-in-2018> (дата обращения: 19.10.2019)
 26. Sexual harassment is a 'major public health issue' in Sweden: survey. URL: <https://www.thelocal.se/20190528/sexual-harassment-is-a-major-public-health-issue-in-sweden-survey> (дата обращения: 19.10.2019)
 27. Sweden rape: Most convicted attackers foreign-born, says TV. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-45269764> (дата обращения: 19.10.2019)
 28. Sweden and migration. URL: <https://sweden.se/migration/#2000> (дата обращения: 19.10.2019)
 29. SD: Kvinnors trygghet måste säkras! URL: <https://www.dagensamhalle.se/debatt/sd-kvinnors-trygghet-maste-sakras-26645> (дата обращения: 19.10.2019)
 30. SD-ledaren: Det är importerad brottslighet. URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/samhalle/a/nam205/sd-ledaren-det-ar-importerad-brottslighet> (дата обращения: 19.10.2019)
 31. Refugees, crime, environment in spotlight as Swedes head to polls. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/09/refugees-crime-environment-spotlight-swedes-head-polls-180905095321894.html> (дата обращения: 19.10.2019)
 32. Sweden's Decades-Long Failure to Integrate. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2018-12-01/sweden-s-anti-immigration-wave-is-based-on-a-failure-to-integrate> (дата обращения: 19.10.2019)
 33. Большаков Г. А. Кризис модели государства всеобщего благоденствия на примере Норвегии, Дании, Швеции // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 4. С. 36–43 URL: <http://vestnik.spbu.ru/html16/s06/s06v4/04.pdf> (дата обращения: 19.10.2019)
 34. So Long, Swedish Welfare State? URL: <https://foreignpolicy.com/2018/09/05/so-long->

swedish-welfare-state/ (дата обращения: 19.10.2019)